

В
Герои
наших
дней

I

430158

Коммунистка
АННА МАМАЙ

ВОЛОГДА — 1961

Н. ЗАДУМКИН

КОММУНИСТКА АННА МАМАЙ

Очерк

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВОЛОГОДСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1961

636
3-15

636. 2 уклад + Кр + Кми

В двух десятках километров от Вологды, по дороге к Грязовцу, стоит большое село Марково — центр колхоза «Дружба» Вологодского района. Живет и работает в нем много славных людей — умелых и трудолюбивых. Из животных более всех известна здесь доярка член КПСС Анна Александровна Мамай. Человек большой души, она все силы отдает любимому делу — животноводству, своим трудом приумножает богатства сельхозартели, стремится дать стране как можно больше молока.

О жизни и труде замечательной колхозницы Анны Александровны Мамай и рассказывается в этом очерке.

Николай Николаевич Задумкин
КОММУНИСТКА АННА МАМАЙ

Редактор *А. Н. Широгород*
Обложка *П. Ф. Макарова*
Корректор *М. В. Чернакова*

ГЕ02357. Подписано к печати 15. 8. 61 г. Бумага 70×92¹/₃₂.

Бум. л. 0,25. Печ. л. 0,585. Уч.-изд. л. 0,32.

Тир. 3000.

Цена 2 коп.

Зак. 4779.

Областная типография, г. Вологда, ул. Калинина, 3.

— Значит, уходишь, Андрей?

— Пусть другие работают в такой дыре.

— А семья?

Молчание.

В комнате наступила тягостная тишина. Только слышно, как кто-то огромный и шумный ворочается в трубе, словно просит, чтоб его впустили в тепло. Было видно, как за окном, с проводов недалеко проходящей электролинии, сорвалась бледная незрелая искра.

— Если покидать, так навсегда.

— Думаешь?

— Я так решил.

В углу, на деревянной кровати, начали просыпаться дети.

— Уходи... чтоб не видели...

Мешок закинут за плечи. Тяжелая походка. Вот открылась дверь, и че-

ловек в брезентовом плаще провалился в предутреннюю мглу.

Женщина, оставшись наедине со своими думами и чувствами, в изнеможении повалилась на кровать. Нервное и физическое напряжение минувшей ночи обессилело ее. Но мысли, лихорадочные и настойчивые, сверлили мозг: «Оставил... Покинул в самое трудное для семьи и колхоза время... Валюшке четыре года, а Тамаре только один... Куда я с ними денусь...»

Но по мере того, как затихли вспышки отчаяния, на ум приходило другое. Чего, собственно, убиваться? Ведь она не одна. Кругом много хороших и сильных людей. А колхоз? На то он и существует, чтобы жить и работать в коллективе. Ты для него, он для тебя. И зрело решение...

Через некоторое время по деревне Кичигино разнеслась неожиданная новость: Анна Мамай продает дом и уезжает неведомо куда. Кумушки засудачили:

— Хлебнет горюшка. Шутка ли, с двумя-то на руках. Живут же другие и без мужиков. Ошалела баба.

Анна слышала эти разговоры, беревшие ее душу. Однажды не вытерпела, вышла к колодцу и, сдвинув черные брови, в упор спросила потупившихся при ее приближении соседок:

— Жалуете? Жалость меня сейчас оскорбляет. А осуждать не за что. Никуда я из родного колхоза не уеду. Буду жить в деревне Марково, а работать дояркой. У нас-то фермы нет. С председателем договорилась. Будете бывать в правлении или магазине, заходите.

* * *

Деревня Марково — центр колхоза «Дружба» — нивесть как далеко от Кичигина. Каких-нибудь три километра. И ссединяет эти два населенных пункта недавно выстроенная дорога. И вот по этой дороге вместе с детишками и немудрящей домашней утварью перебралась на новое место жительства Анна Александровна Май, простая русская крестьянка.

На ферме, где она стала работать, выделили ей группу нетелей. Хотя и все семь голов, но и с ними справляться было очень трудно. Надо сказать,

что раньше ей никогда не приходилось ухаживать за таким количеством животных. Разве что за собственной коровой. А какой же от раздоя одной коровы накопишь опыт.

Анна Александровна с первых же дней начала внимательно присматриваться к работе доярок Марии Александровны Пермяковой и Марии Николаевны Петровой. У них есть чему поучиться. По пятнадцать-двадцать лет жизни отдали эти колхозницы любимому делу.

— Коровушек надо любить. Тогда и они сполна отплатят за заботу и уход, — говорила Анне Александровне Мария Николаевна. — Кажется, живи на ферме круглыми сутками и то всего не переделаешь. А стремиться к этому надо.

Анна Александровна все свои силы и время отдавала работе. Бывало, накормит детишек и бежит на ферму. А там, подоив коров, выбегает за ворота и пристально всматривается в очертания виднеющихся домов. Сердце тревожно бьется в груди. Что Валюшка и Тамара там делают? Сходить бы, посмотреть... Но коровы ждут корма,

выработался у них определенный рефлекс к строгому распорядку дня. Нет, нарушать его нельзя. И опять, во время раздачи сена, Мамай отлучается за ворота и устремляет взгляд на деревню...

Дети же, подрастая, понимали то положение, в котором оказались они и их мать. Вели себя хорошо. Старшая, Валюшка, уже начала помогать матери по хозяйству — пол подметет, с маленьким ведерком по воду сходит. Анна Александровна не могла на них нарадоваться. Да и на ферме дела у нее пошли на лад. По надоям Мамай перегнала некоторых опытных доярок. Помогли старание и чтение специальной литературы по животноводству. О ней написали в районной газете. Жизнь налаживалась, забывались трудности прошлого.

А они, как известно, были. И вспоминались в самое, казалось бы, неподходящее время. Однажды, придя с работы и управившись по хозяйству, Анна Александровна только взяла в руки газету, как услышала вопрос младшей дочурки, прозвучавший с недетской серьезностью:

— Мам, а наш папка где?

Выросла Тамара, скоро в школу пойдет. Но как ей ответить сейчас. Взглянув в пытливые серые глаза дочери — ее глаза, на ум пришло первое попавшееся:

— Он в командировке.

— Из командировок приезжают, — тщательно выговаривая каждое слово, сказала Тамара.

Вот уж не один год от него нет вестей. И никакой помощи. Где ищет длинные рубли? Как живет? Анна Александровна поймала себя на мысли, что она вспоминает о муже равнодушно, как о ком-то совершенно постороннем, забытом, далеком. Нет, помощи ей от него не требуется. Зарабатывает она достаточно. Хватает на всех. Но что будет, если он нагрянет неожиданно, как снег на голову? Как она будет себя вести? Примет ли? Права дочушка — из командировок возвращаются. Даже из таких...

* * *

В 1957 году в жизни Анны Мамай произошло знаменательное событие. Ее приняли в ряды Коммунистиче-

ской партии. Высокое звание обязывало быть во всем и всегда впереди, непримиримо относиться к недостаткам. Почему, например, не организовано соревнование доярок, ферм? Выбрав свободное время, Мамай посоветовалась об этом с секретарем партийной организации Василием Александровичем Тихомировым.

— Это ты правильно, Анна Александровна, подметила, — согласился Тихомиров. — Надо обсудить. Давай-ка соберемся как-нибудь вечерком вместе. Пригласи доярок.

На собрании было решено вызвать на соревнование животноводов колхоза «Красный Октябрь».

Так и стали бороться за высокие надои молока два соседних хозяйства Вологодского района. Артель с артелью, ферма с фермой, доярка с дояркой. Анне Александровне пришлось вызвать на соревнование лучшую доярку «Красного Октября» Антонину Кузнецову. Увидев на совместном совещании двух колхозов эту задорную девушку, Мамай вначале подумала, что трудненько ей придется. «Кузнецовой от силы двадцать лет, а мне за

сорок. У нее вся жизнь впереди, а у меня...»

Но по опыту жизни Анна Александровна знала, что победа надо всем, даже над собой, тем радостнее, чем труднее она далась. А к трудностям ей не привыкать. Правда, стало легче жить и работать. Подросли дети. Ходят в школу. Старшая настолько посерьезнела, что на нее вполне можно оставлять все домашнее хозяйство, разрешить заботиться о сестренке.

Теперь почти все свободное время Мамай стала проводить на ферме. Случилось как-то так, что она возложила на себя дополнительную нагрузку — проводить искусственное осеменение коров. Заболел специалист по этому делу, а работы было невпроворот.

— Разрешите мне,—попросила Анна Александровна председателя колхоза Степана Ивановича Федоренко.

— Разве тебе такие тонкости известны?

— Читала, училась у техника. Так, со стороны.

Председатель удивился:

— Откуда же время нашлось?

— Будет еще больше времени у доктор, если выделите автомашину для подвозки зеленой массы на подкормку. Посудите сами, клевер косим далеко от фермы, а возить приходится на лошади.

— Раз так, разрешаю, — улыбнулся Степан Иванович.

— Заменить техника или использовать автомашину?

— И то, и другое.

Когда специалист по искусственному осеменению выздоровел, то, посмотрев, как выполняет его обязанности Мамай, сказал председателю:

— Мне здесь делать больше нечего. Отпустите, пожалуйста, туда, где я нужнее.

Просьбу его удовлетворили. Тем более, что Анна Александровна за это время успела подучиться на курсах.

* * *

Очень удивилась Анна Александровна, когда ее назвали маяком. И не только колхоза. Произнес эти слова с трибуны районного совещания передовиков сельского хозяйства пер-

вый секретарь райкома партии. Маяк ... Слово-то какое!

Приехав домой, Анна Мамай долго сидела молча, вспоминая все виденное и слышанное на совещании.

Ей все время казалось, что ничего особенного она не совершила. Ну, ухаживает за тринадцатью коровами. Надоила за шесть месяцев 1961 года от каждой из них по 1764 килограмма молока. К XXII съезду партии надоит по три тысячи. Все очень просто.

Просто ли? А какова была минувшая зимовка. Кормов на ферме в обрез. Весной сена коровам давали столько, что о молоке не приходилось думать. У некоторых доярок суточные надои от групп животных исчислялись литрами. У некоторых, но не у Мамай.

Однажды Анну Александровну повстречал председатель Степан Иванович и словно бы виновато произнес:

— Тут доярки о тебе такое говорят...

— Что именно? Без утайки.

— Рассказывают, что учетчик тебе больше кормов отпускает.

— И вы поверили?

— Но корма-то не взвешиваем.

— Это верно, — вздохнула Анна Александровна. — Но ведь я коммунистка.

Председатель развел руками.

Утром следующего дня Мамай привезла на ферму весы. Приказала учетчику:

— Всем строго по рациону.

Прошел месяц. И что же? Коровы у Анны Мамай нисколько не снизили удои. А у доярки Харламовой животные не поднимались на ноги. Значит, не только в кормах было дело. Анна Александровна сказала об этом Харламовой прямо в глаза:

— Ты за коровами ухаживаешь кое-как. Пока корма несешь, то часть их по дороге растеряешь, часть скотина из кормушек вытолкнет и затопчет. Притом и даешь-то их швырком, словно кость собаке. А ведь коровушек надо любить. Тогда и они сполна отплатят за заботу и уход.

* * *

От дому к ферме змеится хорошо натоптанная тропинка. Зимой в глубоком снегу, летом в буйном разно-

травье. До боли знакомая. Ходить по ней легко и приятно. Особенно после того как Анне Мамай вручили свидетельство лучшей доярки области. Она стала всеми уважаемым человеком. Ее избрали в члены райкома партии. С нею считаются, к ее голосу прислушиваются.

Взять хотя бы недавний разговор с председателем Степаном Ивановичем Федоренко. К нему ходила хлопотать не за себя, а за молодую доярку Нину Копину, пришедшую на ферму с производства. Дело в том, что за Ниной закрепили группу захудалых, подлежащих выбраковке животных. Естественно, что надои от них были мизерными. Копиной было больно и обидно плестись в хвосте соревнующихся. Отчаявшись, девушка хотела уйти из колхоза. Узнав об этом, Анна Александровна душевно поговорила с Ниной и отсоветовала ее от неверного шага. А сегодня она добилась того, что Нину Копину правление переводит на гарантированную оплату.

— И группу хороших коров дадут, — встретив девушку на знакомой тропинке, обрадовала Анна Алексан-

дровна. — Я тебя в обиду не дам. Еще надеюсь на твоей свадьбе погулять...

И осеклась. Вспомнилась своя свадьба. Надежды на хорошую семейную жизнь. Рождение дочки. Ах, как мало знала она его... Не было бы тогда сделано ошибки. А он оказался совсем не таким, каким она хотела видеть мужа.

Но нет, не столкнула Анну Мамай нужда своей суковатой клюкой. Об этом она и написала мужу, письмо от которого наконец-то получила. Не обрадовало оно ее. Из письма поняла, что не нашел Андрей «страны Муравии», спрашивает, если приеду, примешь ли...

Втайне от детей обдумывала она ответ. Перед глазами, словно живое, вставало минувшее. Скрипучая телега, груженная немудреным скарбом... Бледные личики детей... Она, Анна, перед воротами фермы, тревожно ищущая очертания своего домика, к стеклам которого — знала — приплюснуты носики Вали и Тамары, ожидающих с работы усталую мать...

Сердце такое не прощает. Ушел ответ в неведомую даль.

«Все позади, — думала Анна Александровна, подходя к ферме. — Все это прошло...»

И вдруг она увидела тронувшую ее сердце картину. Валя, ее старшая, и Тамара, ее младшая дочь, на лужку выдаивают пригнанных с пастбища ее коров. Упругие струи молока бьют в оцинкованные стенки поддольников.

На глазах Анны Александровны навернулись слезы. Милые дети, такие смешные, когда хотят казаться серьезными, и такие маленькие по сравнению с коровами-пудовицами.

— Милые, милые, — повторила она вслух и тут поняла, что все, все у нее и ее детей впереди. Впереди прекрасное будущее — коммунизм, о котором так предельно точно и ясно сказано в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза. Этот величайший документ современности она только что прочитала и спешила поделиться своими мыслями с доярками фермы. Иначе и быть не могло. Ведь ей, ее подругам строить коммунизм и жить в нем.

2 коп.